

РАЗДЕЛ V. ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

УДК 821.161.1.09"18"; 81'42

И. Ю. Третьякова

Костромской государственной университет
trirfr@mail.ru

РЕЧЬ ГЕРОЕВ ПЬЕСЫ А. Н. ОСТРОВСКОГО «ГРОЗА» В АСПЕКТЕ ЛИНГВОПРАГМАТИКИ

В статье исследуется коммуникативная стратегия порицания в речи основных персонажей пьесы А. Н. Островского «Гроза», выявляются доминирующие тактики каждого героя пьесы при вербальном выражении порицания, что способствует более глубокому анализу идейно-художественного своеобразия произведения.

Ключевые слова: лингвопрагматика, коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика, анализ художественного текста.

Yu. Tret'yakova

Kostroma State University
trirfr@mail.ru

THE CHARACTERS' SPEECH IN ALEXANDER OSTROVSKY'S PLAY "THE STORM" IN THE LINGUO-PRAGMATIC ASPECT

The article studies communicative strategies of censure in the speech of the main characters in Alexander Ostrovsky's play "The Storm". The article also defines dominating tactics in verbal expression of censure of each character, which makes the analysis of conceptional and fictional peculiarities of the play more profound.

Keywords: linguo-pragmatics, communicative strategy, communicative tactics, fictional text analysis.

Каждый человек при осуществлении речевой коммуникации выбирает стратегии и тактики своего речевого поведения. Коммуникативные стратегии и тактики обусловлены глобальными стратегиями и тактиками говорящего при его взаимодействии с другими людьми. Именно в таком «пользовательском», прагматическом аспекте и рассматривается язык при описании особенностей различных дискурсов. Речевая стратегия определяется как специфический способ речевого поведения, осуществляемый под контролем некоего «глобального намерения», желая осуществить какие-либо действие и добиться какого-либо результата (2); речевая тактика – как одно или несколько целенаправленных действий; стратегический замысел обуславливает выбор средств и приёмов общения. В трудах современных лингвистов (3; 4; 6 и др.) описываются разные стратегии и тактики русской речи, одной из важных и часто осуществляемых коммуникативных стратегий называется стратегия порицания. Такая черта коммуникации обусловлена известным явлением: большей активностью носителей язык в выражении негативной оценки каких-либо событий, нежели в их позитивном оценивании; позитивное воспринимается как норма, а негативное – как отступление от нормы, и, следовательно, должно быть порицаемо. Стратегия порицания осуществляется следующими тактиками: *брань, оскорбление, проклятие, унижение, самоуничтожение, угроза, ссора, обвинение, дискредитация, упрёк, обида, ирония*, вербализуется различными средствами на лексическом, грамматическом, синтаксическом, интонационном уровнях языка.

Объектом данного исследования стала речь героев пьесы А. Н. Островского «Гроза». Причин тому несколько. Во-первых, пьесы Островского, по мнению многих драматургов, искусствоведов, лингвистов и – самое главное – зрителей, удивительно актуальны в настоящее время. А следовательно, идеи, проблемы, свойства человеческой личности, выражаемые в драматургии посредством деятельности персонажей, в том числе и речевой деятельности,

становятся более понятными через анализ коммуникативных действий. Во-вторых, в пьесах Островского создаётся художественный мир – как слепок естественной жизни, в которой нет концентрации «бурь и страстей», но в повседневности проявляются истинные ценности и ложные устремления, нравственный выбор и безнравственные поступки русского человека. Изучение коммуникативных стратегий персонажей пьес Островского помогает выявить особенности коммуникативного поведения русских людей во всём их ментальном своеобразии. В-третьих, в городе Калинове, где за высокими заборами льются горькие слёзы, стратегия порицания становится одной из основных стратегий речевого поведения героев. Поэтому материал пьесы позволяет выявить типичные способы осуществления порицания в русской речи, описать тактики порицания и средства его выражения.

В пьесе порицают все. Нет ни одного героя пьесы, который бы не прибежал в своей речи к порицанию. Однако различны тактики, к которым прибегают герои, порицая кого- или что-либо, различна степень концентрации порицания, отличаются средства выражения порицания. И в таком разном проявлении коммуникативной стратегии порицания выявляется различие характеров, мировосприятия, поступков героев пьесы.

Самыми главными «ругателями», порицателями в Калинове, как известно, являются Дикой и Кабаниха. Создаётся впечатление, что этим персонажам стратегически, действительно, необходимо порицать.

Дикой. Этот персонаж выбирает тактики, характеризующиеся открытой агрессивностью. Как известно, Дикой любит всех ругать. Он использует (как тактики) брань, обвинение, унижение, проклятие. Средства выражения порицания: бранные слова, просторечные слова и устойчивые словосочетания, передающие сильные негативные эмоции, создающие сильный иллюкутивный эффект; глаголы в повелительном наклонении и в других формах с переносным значением императива для выражения волеизъявления.

Дикой – Борис (первая сцена пьесы). Дикой использует тактики обвинения, унижения, проклятия, оскорбления, брани:

– Баклуши ты, что ль, бить сюда приехал! *Дармоед! Пропади ты пропадом!*... – Найдешь дело, как захочешь. Раз тебе сказал, два тебе сказал: *«Не смей мне навстречу попадаться»*; тебе *все неймётся!* Мало тебе места-то? Куда ни поди, тут ты и есть! *Тьфу ты, проклятый!* Что ты *как столб* стоишь-то! Тебе говорят аль нет? <...> – *Провались ты!* Я с тобой и говорить-то не хочу, с *езутом*. (*Уходя*.) Вот навязался!

Не церемонится Дикой с Кабанихой, используя также тактику брани. *Дикой – Кабаниха:*

– Ну и, значит, нечего разговаривать. Что я, под началом, что ль, у кого? *Ты еще что тут! Какого еще тут черта водяного!..*

Дикой – Кулигин: тактика брани, оскорбления.

– *Глупый человек!.. Да что ты ко мне лезешь со всяким вздором!* Может, я с тобой и говорить-то не хочу. Ты должен был прежде узнать, в расположении ли я тебя слушать, дурака, или нет. <...> *Так прямо с рылом-то и лезет разговаривать.* <...> – ... я думаю, что ты *разбойник*, ... что ты *червяк*. Захочу – помилую, захочу – раздавлю. ... – *Этакой фальшивый мужичонка!* С этим народом какому надо быть человеку? Я уж не знаю. (*Обращаясь к народу*.) Да вы, *проклятые*, хоть кого в грех введете! Вот не хотел нынче сердиться, а он, как нарочно, рассердил-таки. *Чтоб ему провалиться!*

Дикой порицает поведение других людей в отношении к себе самому, их мировосприятие, поступки людей в повседневной жизни.

Кабаниха. Стратегия порицания проявляется в репликах, обращённых к сыну Тихону, к Катерине, Варваре, Дикому. Стратегия порицания осуществляется через тактики, отличающиеся от тактик Дикого меньшей степенью агрессивности. На первое место выходит устойчивая тактика упрёка, однако используется и брань, и унижение, и оскорбление. Менее часто прибегает Кабаниха к «мягкой» форме выражения порицания – иронии.

Кабаниха – Тихон: упрёк, ирония, унижение, оскорбление. Кабаниха упрекает Тихона в отсутствии сыновней любви:

– Полно, полно, не божись! Грех! Я уж давно вижу, что тебе жена милее матери. С тех пор как женился, я уж от тебя прежней любви не вижу. <...> – Может быть, ты и любил мать, пока был холостой. До меня ли тебе; у тебя жена молодая. <...> – Уж я вижу, что я вам помеха.

Кабанова унижает сына, посмеивается над ним, порицая этим отношение Тихона к жене.

– *Что ты сиротой-то прикидываешься! Что ты нюни-то распустил? Ну, какой ты муж? Посмотри ты на себя! Станет ли тебя жена бояться после этого?*

В отношении сына звучит ирония и оскорбление:

– Видишь ты, какой еще ум-то у тебя, а ты еще хочешь своей волей жить. <...> *Дурак!* (Вздыхает.) *Что с дураком и говорить!* только грех один!

В ответ на слова сына, вышедшего из-под материнского контроля и позволившего прямые обвинения в виновности гибели Катерины, звучит угроза:

– Что ты? Аль себя не помнишь! *Забыл, с кем говоришь!*

Кабаниха недовольна отношением Тихона к ней самой, взаимоотношениями Тихона и Катерины, положением Тихона в обществе.

Кабаниха – Катерина. В речевом поведении с невесткой Кабанова использует разнообразные тактики порицания: *замечание, дискредитацию, упрёк, оскорбление, унижение, обвинение.* – Ты бы, кажется, могла и помолчать, коли тебя не спрашивают. Не заступайся, матушка, не обижу небось! Ведь он мне тоже сын; ты этого не забывай! *Что ты выскочила в глазах-то поюлить!* Чтобы видели, что ли, как ты мужа любишь? Так знаем, знаем, *в глазах-то ты это всем доказываешь* (замечание, дискредитация). – Что на шею-то виснешь, *бесстыдница!* Не с любовником прощаешься! Он тебе муж – глава! *Аль порядку не знаешь? В ноги кланяйся!* (оскорбление, унижение) <...> – Ты вот похвалялась, что мужа очень любишь; *вижу я теперь твою любовь-то. Другая хорошая жена, проводивши мужа-то, часа полтора воет, лежит на крыльце; а тебе, видно, ничего* (упрек, обвинение).

Те же тактики упрёка, дискредитации и брани выбирает Кабаниха в разговорах с Диким.

– *Ну, ты не очень горло-то распускай!* Ты найди подешевле меня! А я тебе дорога! Ступай своей дорогой, куда шел (брань). <...> – *А и честь-то не велика, потому что воюешь-то ты всю жизнь с бабами.* Вот что (упрек). Ты коли видишь, что просить у тебя чего-нибудь хотят, ты *возьмешь да нарочно из своих на кого-нибудь и накинешься, чтобы рассердиться;* потому что ты *знаешь, что к тебе сердитому никто уж не пойдет.* Вот что, кум! (дискредитация).

В целом Кабаниха порицает мировосприятие других людей, отношение к традициям, поведение в социуме.

Стратегия порицания проявляется в речи молодых героев пьесы: Тихона, Катерины, Варвары, Бориса.

Тихон в речевом поведении не агрессивен, чаще всего прибегает к тактике упрёка.

По отношению к Кабанихе, кроме упрёка, осуществляется тактика самоуничижения, в крайне напряжённой ситуации – тактика обвинения.

Тихон – Кабаниха:

– Думайте как хотите, на все есть ваша воля; только я не знаю, что я за несчастный такой человек на свет рожден, что не могу вам угодить ничем (самоуничижение). <...> – *Маменька, вы ее погубили!* вы, вы, вы... (обвинение).

Тихон – Катерина. В адрес жены звучат упрёки:

– *Вот видишь ты, вот всегда мне за тебя достается от маменьки!* Вот жизнь-то моя какая! <...> – То все приставала: «Женись да женись, я хоть бы поглядела на тебя, на женатого!» *А теперь поедом ест, проходу не дает – все за тебя.* <...> – *Куда как весело с тобой ехать! Вы меня уж заездили здесь совсем!* Я не чаю, как вырваться-то, а ты еще навязываешься со мной.

Тихон – Борис. Лишь однажды в речи Тихона в разговоре о Борисе проявилась угроза, однако без ярко выраженной агрессивности.

Тихон (о Борисе):

– Враг ведь он мне, Кулигин! *Раскажнить его надобно на части, чтобы знал...*

Варвара. Отношение Варвары к другим героям пьесы очень разное, такие же различные тактики выражения порицания выбирает эта героиня.

В отношении к матери и брату не проявляется подбострастия, страха, Варвара прибегает к иронии (правда, шёпотом).

Варвара – Кабаниха

– *(про себя).* Не уважишь тебя, как же! <...> – Э! Куда ей! *Ей и в лоб-то не влетит.*

По отношению к Тихону, которого сестра не только не боится, но и не уважает, звучит ирония, упрёк, дискредитация соответственно.

Варвара – Тихон:

(Кабанов) Кто ж виноват, я уж не знаю. – *Где тебе знать!* <...> – Мать на нее нападает, и ты тоже. *А еще говоришь, что любишь жену.* Скучно мне глядеть-то на тебя. (Отворачивается.) <...> Да, как же, связанный! *Он как выедет, так запьет. Он теперь слушает, а сам думает, как бы ему вырваться-то поскорей.*

В репликах, обращённых к Катерине, нет иронии, дискредитации либо оскорбления – здесь в основном упрёк.

Варвара – Катерина:

– *А что за охота сохнуть-то!* Хоть умирай с тоски, пожалеют, что ль, тебя! Как же, дождайся. *Так какая ж неволя себя мучить-то!* <...> – *А ведь ты, Катя, Тихона не любишь.*

Однако Варвара представляется и как человек, способный проявлять открытое агрессивное неприятие, неуважение, дискредитируя и оскорбляя адресата речи.

Варвара – Барыня:

– На свою бы тебе голову, *старая карга!*.. Вздор все. Очень нужно слушать, что она гордит. Она всем так пророчит. *Всю жизнь смолоду-то грешила. Спроси-ка, что об ней пораскажут! Вот умирать-то и боится. Чего сама-то боится, тем и других пугает... Есть чего бояться! Дура старая...*

Катерина, персонаж страдающий, выбирает основными тактиками выражения порицания оправдание, упрёки, самоуничужение, обвинение.

По отношению к Кабанихе чаще всего звучат оправдание и упрёк:

– *Для меня, маменька, всё равно, что родная мать, что ты, да и Тихон тоже тебя любит* (оправдание). <...> – Ты про меня, маменька, *напрасно это говоришь. Что при людях, что без людей, я все одна, ничего я из себя не доказываю. За что ж ты меня обижаешь?* (оправдание, упрёк) ... *Напраслину-то терпеть кому приятно?* (обида)

Последовательно сказанные реплики (оправдание – упрёк – обида) выказывают непростые отношения Катерины со свекровью.

В разговорах с мужем Катерина чаще всего выбирает тактику упрёка.

– *Как же мне любить-то тебя, когда ты такие слова говоришь?*

Иное тактическое поведение Катерины в отношениях с Варварой и Борисом. Катерина некоторое время не может выбрать стратегии своего поведения по отношению к Борису. Метания Катерины отражаются в изменениях коммуникативных стратегий и тактик. Вначале, борясь со своим чувством, Катерина агрессивно ведёт себя по отношению к Борису, используя тактику упрёка и даже оскорбления.

Катерина – Борис:

– Поди от меня! Поди прочь, *окаянный человек!* Ты знаешь ли: ведь мне не замолить этого греха, не замолить никогда! Ведь он камнем ляжет на душу, камнем (оскорбление, упрёк). <...> – *Зачем ты пришел? Зачем ты пришел, погубитель мой?* Ведь я замужем, ведь мне

с мужем жить до гробовой доски... (упрек) <...> – Да пойми ты меня, *враг ты мой*: ведь до гробовой доски! (обвинение) <...> – *Зачем ты моей гибели хочешь?* (обида, упрек).

Здесь же звучит обвинение, упрёк.

– Нет, нет! *Ты меня загубил!*.. (качая головой). *Загубил, загубил, загубил!*

В конце диалога звучит самоуничижение.

– *Нет у меня воли. Кабы была у меня своя воля, не пошла бы я к тебе.*

Катерина обвиняет в своём греховном чувстве Бориса – при первой встрече. При последней встрече – прощальной – героиня меняет стратегию поведения, в репликах любящей женщины, несмотря на крах любви, взаимоотношений, какое-либо порицание отсутствует.

Варвара также включена в ситуацию выбора стратегии поведения Катерины. Катерина порицает Варвару посредством упрёков.

Катерина – Варвара:

– *Не жалеешь ты меня ничего! Говоришь: не думай, а сама напоминаешь. <...> – Да что ты затеяла-то, греховодница! Можно ли это! Подумала ль ты? Что ты! Что ты!* (упрек, оскорбление).

Доверяя Варваре, Катерина высказывает *уничжительные* мысли:

– Ах, Варя, *грех у меня на уме! Не уйти мне от этого греха. Никуда не уйти.... Что же мне делать! Сил моих не хватает. Куда мне деваться?*

Катерина порицает среду, в которой существует, отношение к себе окружающих, своё собственное поведение.

Борис, волею судьбы оказавшийся в полной зависимости Дикого, тем не менее, будучи «порядочно образованный», выбирает неагрессивные тактики порицания.

Борис – Дикой (опосредованно, в разговоре с Кулигиным) выражает обиду:

– Он [Дикой] прежде *наломается над нами, нарушается всячески, как его душе угодно, а кончит всё-таки тем, что не даст ничего.*

В разговорах о Диком звучит самоуничижение:

– В том-то и дело, Кулигин, ... На него и свои-то никак угодить не могут, а уж где ж мне!

Борис, так же как и Катерина, раздражается жалостливым и самоуничижительным монологом, размышляя о своём увлечении замужней женщиной.

– А мне, видно, так и загубить свою молодость в этой трущобе. Уж ведь *совсем убитый хожу, а тут ещё дурь в голову лезет!* <...> *Загнан, забит, а тут ещё сдуру влюбляться вздумал. ... Ну не дурак ли я!*

Однако в разговорах с Катериной порицание не проявляется.

В целом Борис порицает среду, в которой существует, отношение к себе окружающих, своё собственное поведение.

Обращает внимание сходство в стратегии порицания, в выбираемых тактиках двух героев-чужаков в городе Калинове – Бориса и Катерины. Оба героя не принимают среды, в которой они живут. Оба задумываются о своём собственном положении в обществе, высказывают – через самоуничижительные реплики – мнение о собственной слабости, о неспособности принять законы жизни города Калинова.

Таким образом, исследование коммуникативной стратегии и тактик порицания в пьесе Островского «Гроза» помогает более точно раскрыть замысел автора.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1999.
2. Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989.
3. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2008.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.
5. Островский А. Н. Пьесы. Л., 1977. С. 17–79.
6. Седов К. Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. М., 2004.